

Научная статья

УДК 1751

DOI: 10.18384/2949-5008-2025-6-41-49

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИДИОСТИЛЯ О. Э. МАНДЕЛЬШТАМА: ВЧИТЫВАЯСЬ В ПРОЗУ ПОЭТА

Галстян В. А.

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

e-mail: vreinggalstyan@mail.ru

Поступила в редакцию 07.07.2025

Принята к публикации 09.07.2025

Аннотация

Цель. Выявить и охарактеризовать идиостилевые особенности, проявляющиеся в автобиографических прозаических текстах О. Э. Мандельштама о путешествии по Армении.

Процедура и методы. В исследовании применялись метод нацеленной выборки единиц, описательно-аналитический метод, концептологический метод, метод компаративного (сравнительного) анализа, лингвокультурологический метод и метод исследования словарных дефиниций.

Результаты. Проанализированы лексические и языковые особенности автобиографической прозы автора. В ходе изучения его публицистических и автобиографических произведений и исследований о языке и стиле автора выявлены ведущие черты идиостиля О. Э. Мандельштама: использование образов армянской культуры и воплощающих их лексем-экзотизмов при трансляции темы путешествия и выражении отношения к увиденному.

Теоретическая и/или практическая значимость. Материалы статьи и полученные результаты могут быть использованы при изучении идиостиля и идиолекта О. Э. Мандельштама, в преподавании лингвистических дисциплин «Стилистика русского языка» и «Язык художественной литературы».

Ключевые слова: идиостиль, концепт, лексические экспликативы, образ Армении, семантика, экзотизм

Для цитирования:

Галстян В. А. Об особенностях идиостиля О. Э. Мандельштама: вчитываясь в прозу поэта // Отечественная филология. 2025. № 6. С. 41–49. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-6-41-49>.

Original research article

ON THE PECULIARITIES OF O. E. MANDELSTAM'S IDIOSTYLE: PERUSING THE POET'S PROSE

V. Galstyan

Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

e-mail: vreinggalstyan@mail.ru

Received by the editorial office 07.07.2025

Accepted for publication 09.07.2025

Abstract

Aim. To identify and characterize the idiosyncrasy features that can be observed in O. E. Mandelstam's autobiographical prose texts about his travels through Armenia.

Methodology. The study utilized targeted sampling, descriptive-analytical methods, conceptual methods, comparative analysis, linguocultural methods, and dictionary definitions.

Results. The lexical and linguistic features of the author's autobiographical prose are analyzed. Through the study of his journalistic and autobiographical works and research on the author's language and style, key features of O. E. Mandelstam's idiostyle were identified – the use of Armenian cultural imagery and the exotic lexemes that embody them to convey the travel theme and express attitudes toward seen things.

Research implications. The materials of the article and the obtained results can be used in both the study of the idiostyle and idiolect of O. E. Mandelstam and in teaching the linguistic disciplines such as “Stylistics of the Russian language” and “Language of Fiction.”

Keywords: idiostyle, concept, lexical explicators, image of Armenia, semantics, exoticism

For citation:

Galstyan, V. A. (2025). On The Peculiarities of O. E. Mandelstam's Idiostyle: Perusing the Poet's Prose. In: *Russian Studies in Philology*, 2025, no. 6, pp. 41–49. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-6-41-49>.

Введение

Идиостиль писателя принято рассматривать, исследуя в его произведениях проявление индивидуального взгляда на осмысляемую действительность, оценивая специфику средств вербализации запечатляемого в тексте. Он отражается составом тщательно отобранных изобразительно-выразительных ресурсов, принадлежащих языку или языкам социализации и коммуникации этой языковой личности; «идиостиль писателя создаёт единообразную модель художественного текста, собственный вариант типовой модели художественного текста своего времени, который проявляется во всех его художественных текстах» [1, с. 97]. Д. М. Поцепня рассматривает идиостиль как «содержательную мировоззренческую категорию» «в произведении словесного искусства, творчестве писателя», учитывает, что «в языковой форме объективируется ценностно ориентированное сознание художника, обуславливающее смысловую усложнённость текста и формирующее семантическую основу стиля» [2, с. 5]. Полемика экспликации идиостиля выступает не только конкретный текст, но – шире – сверхтекст произведений автора [3].

Материалом исследования является автобиографическая проза О. Э. Мандельштама «Путешествие в Армению».

Для анализа идиостилевых особенностей прозы О. Э. Мандельштама применяются следующие методы:

– *метод нацеленной выборки единиц* (данным методом осуществляется подбор примеров для анализа и иллюстрации теоретических положений: выявление конкретных единиц, встречающихся в контекстах автора) позволяет составить корпус употреблённых автором апеллятивных и проприальных единиц лексики армянского происхождения в прозе и публицистике О. Э. Мандельштама;

– *описательно-аналитический метод* (составные части описательно-аналитического метода – наблюдение, обобщение, интерпретация, классификация). Обобщение при этом сводится к синтезу подобных и повторяемых явлений, единиц наблюдения в одну более широкую категорию, в пределах которой они объединяются теми или иными признаками) для наблюдения анализируемых явлений в конкретных речевых условиях (контекстах), систематизации и установления роли функционирующих в языке О. Э. Мандельштама единиц армянского языка;

– *концептологический метод* предполагает с опорой на элементы метода компонентного анализа установление семантического объёма армянских единиц в текстах, а также представление значения авторских новообразований, связанных с использованием экзотической лексики;

– *метод компаративного (сравнительного) анализа* используется при сравнении единиц русской и армянской лексики, имеющих общее в денотативном плане, для выявления прагматически обусловленной авторскими задачами трансформации семантики лексических единиц из армянского языка в мандельштамовских контекстах;

– *лингвокультурологический метод* (позволяющий в полной мере выявить своеобразие фразеологизмов и описать их роль в языковой концептуализации мира) для оценки характера приятия национальной самобытности армян писателем при использовании армянской лексики в его текстах;

– *антропоцентрический подход* ставит в центре исследования языковую личность автора с особенностями её языка, концептосферы, прагматических установок в творчестве, обусловивших специфику идостиля как эволюционирующего феномена;

– *метод исследования словарных дефиниций* связан с обязательной работой над словарными толкованиями единиц для установления их значений в языке, контексте с целью трактовки их роли в тексте, а также выявления и фиксации девиаций окказионального характера.

Практическая ценность проводимого исследования заключается в демонстрации лексического богатства анализируемого текста Осипа Мандельштама, раскрытии роли в нём средств, использованных для запечатления образов армянской культуры и их оценки. Осип Мандельштам признан художником, отличающимся большой оригинальностью и самобытностью идиолексикона, поэтому освещение роли слов, несущих в значении культурологическую сему 'Армения, армянский', включая экзотизмы, важно для оценки его богатства и достоинств.

И. М. Семенко подчёркивает: «Поэт безудержно метафорический, Мандельштам обычно идёт путём разветвления и всё большего уточнения метафоры... Отсюда – пропуски (в окончательных редакциях) опосредствующих звеньев, загадочность некоторых мест в его стихах,

сугубая вещественность образов, зачастую являющихся до предела реализованной и уточнённой метафорой. Отсюда же и ещё одна мандельштамовская черта: отброшенные боковые ответвления переходят в другое стихотворение, становясь в нём главным стволом, вокруг которого в свою очередь вырастают новые ветви» [4, с. 9, 125].

Сергей Аверинцев отметил такие особенности идиостиля автора: «Его обеспечивает высокая степень связности, которую открывают пристальному взгляду самые, казалось бы, шальные образы и метафоры, если не лениться рассматривать их в «большом контексте». Отсюда соблазн ... увидеть в мандельштамовской поэзии хитрый шифр, скрывающий некую «историософию», которая по дешифровке окажется не просто умной, но и специально «умственной» («интеллектуальной»)» [5, с. 21, 22].

Нельзя не согласиться со сложившимся в мандельштамоведении тезисом, определяющим и наш подход к анализу его текстов, согласно которому научное исследование поэзии О. Э. Мандельштама вышло за рамки филологической науки и стало работой над культурфилософским откровением мыслителя, размышляющего о судьбах и миссии культуры в «большом времени» [6, с. 186].

Проза поэтов – это особое художественное пространство. Идиостилевыми особенностями прозы признаются поэтизм и «сильная» метафоричность текста. Они представляют собой важные стилистические и художественные категории, характеризующиеся использованием образных средств для усиления выразительности текста и передачи сложных концептуальных смыслов. «В совокупности поэтизмы составляют общедоступный поэтический подстиль художественного стиля литературного языка, рассматриваемый как устойчивый набор средств, которые откладываются в общекультурном сознании его носителей в качестве дейктических указателей на сферу поэтического и способов «намекания» на коммуникативную

роль автора как поэта, стихотворца, сочинителя» [7, с. 382].

Метафоричность же предполагает активное применение метафор. Они служат средством конденсации смыслов, позволяют выразить сложные идеи через складывающиеся на основе сравнения образы, создавая многослойность восприятия.

О смыслоопределяющей роли компонента 'Армения, армянский' в мандельштамовской прозе о путешествии

Рассмотрим особенности использования языковых ресурсов, прежде всего семантически организующих содержание текстов, оформляющих их модели, проявляющих тематику, проблематику и другие качества, с целью установить в ходе анализа основные черты идиостилии Осипа Мандельштама в прозе об Армении.

Этот феномен ощущается реципиентом как очень сложный для восприятия, но именно потому встаёт задача глубокого погружения в написанное автором. В каждой строчке, в каждой «крупинке» смыслов его текстов есть что-то влекущее к «бесконечному движению», познанию смысла фактов и образов, потому что самое обыденное под пером Осипа Эмилевича приобретает яркое, экспрессивное выражение. Таковыми видятся определяющие отбор тем и средств их репрезентации интенции его творчества: призвать к движению, удивлению, к отказу от заурядного, к познанию мира и погружению в пространство, в том числе в особый ментальный и духовный мир языковой личности самого автора. «Идиостиль – это индивидуально устанавливаемая языковой личностью система отношений к разнообразным средствам и способам её авторепрезентации через идиолект», под которым понимается, по мысли В. В. Леденёвой, индивидуально усвоенная версия национального языка [8, с. 7]. В произведении «Путешествие в Армению» можно наблюдать эволюцию идиолекта автора: он предстаёт расширенным усвоенными поэтом средствами армянского языка, которые служат,

с нашей точки зрения, своеобразными идиостилевыми маркерами этого текста О. Э. Мандельштама, с одной стороны, с другой – необходимейшими вербализаторами авторской мысли, реакций, эмоций в освещении впечатлений об Армении. «Образ Армении воссоздаётся сочетанием черт благородной древности, патриархального мирного быта и труда, исторических испытаний, специфического пейзажа и природных условий, а также характерного для страны человеческого типа, фонетических и графических особенностей устной и письменной речи» [4, с. 36].

О. Э. Мандельштам посетил Армению, «святую книжную землю, колыбель мировых языков», в 1930 г. Он увидел в этой стране не только красоту природы, но и сохраняемые воплощения, образы древней культуры. Эта поездка сыграла огромную роль в «перерождении» писателя после творческого кризиса. «Путешествие в Армению – не туристская прихоть, не случайность, а может быть, одна из самых глубоких струй мандельштамовского историко-софского сознания... Для Мандельштама приезд в Армению был возвращением в родное лоно – туда, где всё началось, к отцам, к истокам, к источнику. После долгого молчания стихи вернулись к нему в Армении и уже больше не покидали...»,¹ – написала Надежда Мандельштам в воспоминаниях – «Третьей книге», раскрывая для непосвящённых имплицитные прагматические установки, обусловившие зарождение замысла «Путешествия в Армению» и стимулировавшие автора к творческой деятельности «после молчания».

Воплощённый онимом *Армения* концепт языковой картины мира О. Э. Мандельштама представлен в воспоминаниях сопряжённым с такими ментальными смыслами, как 'родной', 'начало', 'животворящий', 'источник', 'творчество', 'глубина': *«Я в себе выработал шестое – "араратское" чувство: чувство притяже-*

¹ Мандельштам Н. Третья книга. Париж: YMCA-Press, 1987. С. 132.

ния горой. Теперь, куда бы меня ни занесло, оно уже умозрительное и останется».¹

Изучение армянского языка для Осипа Эмилевича происходило путём проникновения, погружения в заинтересовавшую его культуру: «Поэт понимал, что ключом к постижению «чужой» культуры является язык, который, с одной стороны, выступает компонентом национальной культуры, а с другой – аккумулирует в себе все остальные элементы культуры нации (история, география, бытие и т. д.)» [9, с. 49].

В автобиографическом произведении «Путешествие в Армению» О. Э. Мандельштам вводит такую особую идиостилевую краску, как использование в русской транслитерации армянских слов – лексем-варваризмов: զոյնի – *глух* – ‘голова’, րոշ – ‘кош’ – ‘село’, что указывает на связь темы и образов произведений с культурософскими и историко-литературными воззрениями автора.

Армянский язык для него стал как бы языком-первооткрывателем тайн, связанных с древней историей культуры всего человечества, средств её воплощения и сбережения. «Мандельштам является одним из немногих писателей, кто обратил внимание на красоту армянского языка. Он говорит о языке, как о некоей мелодии, язык ему представляется певучим и очень красивым, что вызывает лишь положительные эмоции и гармонию души и тела. И именно для того, чтобы лучше познать душу народа, Мандельштам стал изучать армянский язык» [10, с. 95].

Об этом также есть свидетельство в «Третьей книге» воспоминаний Надежды Яковлевны: «Мандельштам учился армянскому языку, наслаждаясь сознанием, что ворочает губами настоящие индо-европейские корни. Он убеждал меня, что утраченная армянская флексия – это и есть цветение языка, его творческий период».²

¹ Мандельштам О. Э. Аштарак [Электронный ресурс]. URL: <https://mandelshtam.lit-info.ru/mandelshtam/proza/puteshestvie-v-armeniyu/ashtarak.htm> (дата обращения: 15.04.2025).

² Мандельштам Н. Третья книга. Париж: YMCA-Press, 1987. С. 131.

«Он сравнивает армянский язык с сапогами, которые нельзя износить», он сравнивает с «дикой кошкой» армянскую речь, которая «мучит ... и царапает ухо» [10, с. 95].

Для Мандельштама изучать армянский язык – это расширять культурные горизонты, раскрывать новые поэтические образы, углубляться в понимание исторического наследия, обогащать идиостилевые ресурсы.

К характеристике метафоричности как ведущей идиостилевой особенности прозы О. Э. Мандельштама

Ведущей идиостилевой чертой считаем то, что в передаче мысли Мандельштам метафоричен, его художественное слово, облекающее в вербализованную материю образ, обладает повышенной экспрессивностью, изобразительной силой, основанной на сравнении – явном и скрытом: «Только через метафору, – писал Мандельштам, – раскрывается материя, ибо нет бытия вне сравнения, ибо само бытие есть сравнение» [11, с. 54]: *А на столе роскошный синтаксис путаных, разноазбучных, грамматически неправильных полевых цветов, как будто все дошкольные формы растительного бытия сливаются в полногласном хрестоматийном стихотворении*.³ Проанализируем значения средств создания данных метафор. Лексема *синтаксис* содержит в значении такие смыслы, как ‘структура предложения, порядок, связь слов’. В приведённом контексте автор отмечает не только стройность цветов, но их красоту, богатство, разнообразие и сложные связи в роскошном едином букете. Лексические единицы и художественно организованные коллокации *путаный, разноазбучный, грамматически неправильный* разрушают впечатление об упорядоченности живой красоты, так что автор указывает на неподчинение природной гармонии строгим правилам синтак-

³ Мандельштам О. Э. Путешествие в Армению. Москва [Электронный ресурс]. URL: <https://mandelshtam.lit-info.ru/mandelshtam/proza/puteshestvie-v-armeniyu/moskva.htm> (дата обращения: 15.04.2025).

сиса. В контексте *...все дошкольные формы растительного бытия сливаются в полногласном хрестоматийном стихотворении* речь идёт о 'простоте природы, искусства', для которых могут быть характерны и более сложные формы. «Хрестоматийное стихотворение» – 'образцовое по гармонии содержания и формы' произведение.

Создаётся впечатление, что Мандельштам оформляет и запечатлевает в тексте свои мысли яркими образами, которые невольно проецируются в сознании реципиента, возникают у читателя в концептуальном представлении. Образы эти многогранны, а потому носят «надвременный, надкультурный характер» [12, с. 77], так что появление в их числе и образов, навеянных Арменией, кажется идиостилевой закономерностью.

О. Э. Мандельштам пишет следующее о поэтической речи: «Надо перебежать через всю ширину реки, загромождённой подвижными и разноустремлёнными китайскими джонками, – так создаётся смысл поэтической речи».¹ Он иносказательно пояснил, что индивидуальное в активном и напряжённом ('загромождённый') потоке общей 'реки' «поэтической речи» закономерно и неизбежно сталкивается с оригинальными, тоже ориентированными на своеобычность экспериментами и поисками ('разноустремлённый') предшественников и современников ('китайские джонки'). Ср. с узуальной семантикой:

«ЗАГРОМОЗДИТЬ, загроможжу (жю), загромождишь, сов. (к загромождать), что. Заставить, заполнить, завалить чем-н. громоздким. || перен. Перегрузить, наполнить с излишком чем-н.»²;

«ДЖОНКА, -и, род. мн. -нок, дат. -нкам, ж. Китайское парусное судно».³

В ходе анализа мы отметили, что и в своих статьях, и в комментариях к ним О. Э. Мандельштам использует опреде-

лённую тональность. Для него словно нет конкретного узуального названия каких-либо объектов, предметов, а все слова в силу метафорического контекстуального переосмысления, безусловно, связанного с фоновыми знаниями и представлениями автора, приобретают семантическую неопределённость, способность к расширенному, образному истолкованию. См.: *Предмет беседы весело ускользал, словно кольцо, передаваемое за спиной, и шахматный ход коня, всегда уводящий в сторону, был владыкой застольного разговора...*⁴ Слово *ускользать* (несов. к *ускользнуть*) имеет четыре переносных значения, но наиболее близкое к мандельштамовскому словоупотреблению третье: «3. Скрыться, исчезнуть, пропасть»;⁵ благодаря которому создаётся олицетворение. Предикат *ускользать* ('теряться, исчезать из поля внимания') разговорный, связывается ментально с образом скрываемого предмета в знакомых с детства играх. Напротив, слово *владыка* имеет в литературном языке значение, которое в словарях представлено с пометой «книжное»: «Повелитель, обладающий всем, властелин».⁶ Возникает стилистически яркое и образное противоречие, показывающее важность для О. Э. Мандельштама в идиостиле приёма оксюморона: 'ускользает и прячется то, что является главным, властительным'. Ср.: *При этом со своей задачей он справлялся проворно и весело, как цирюльник, бредущий бюргермейстера, или голландская хозяйка, размалывающая кофе на коленях в угробистой мельнице*⁷ – авторский контекст так-

⁴ Мандельштам О. Э. Путешествие в Армению. Москва [Электронный ресурс]. URL: <https://mandelshtam.lit-info.ru/mandelshtam/proza/puteshestvie-v-armeniyu/moskva.htm> (дата обращения: 15.04.2025).

⁵ Толковый словарь русского языка под ред. Д. И. Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=16189> (дата обращения: 15.04.2025).

⁶ Там же.

⁷ Мандельштам О. Э. Путешествие в Армению. Вокруг натуралистов [Электронный ресурс]. URL: <https://mandelshtam.lit-info.ru/mandelshtam/proza/puteshestvie-v-armeniyu/vokrug-naturalistov.htm> (дата обращения: 15.04.2025).

¹ Мандельштам О. Э. Разговор о Данте. М.: Искусство, 1967. С. 6.

² Толковый словарь русского языка под ред. Д. И. Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=16189> (дата обращения: 15.04.2025).

³ Там же.

же позволяет оценить этот скрытый приём как действенный в идиостиле, за счёт которого рождается возможность трактовать позитивное действие (транслируют имплицитное выражение отношения положительно оценочные наречия *проворно* и *весело*) посредством привлечения для сопоставления ощущений контрастной характеристики – *угробистый*. Слово имеет значение ‘указывающий на нечто старое, в котором нет больше жизни, уже непригодное к деятельности, так что может угробиться’. У Мандельштама данная лексема с корнем *-гроб-* является окказионализмом, подчёркивающим возможность выполнения невозможного.

Анализ словарных статей помогает выявить регулярное использование Мандельштамом слов в переносных значениях, яркую метафоризацию. Метафоры Мандельштама важно прочувствовать, разгадать. Его тексты – это некое полотно, которое собирается из разноцветных крупинок «концептуального бисера». Как представляется, семантику каждой такой единицы в отрыве от контекста не стоит расшифровывать с помощью логических операций. Напротив, поэтические смыслы важно образно воспринимать, «переживая» образ, прежде всего, на глубинном эмоциональном, подсознательном уровне, потому что писатель намеренно трансформирует значения слов, чтобы читатель «воспринял» внутреннюю нагрузку. Цель Осипа Мандельштама – «воздействовать на подсознание с помощью сенсорных маркёров: звук, цвет, запах и т. д. ... На лингвистическом уровне такие сенсорные маркёры называются сенсорными предикатами» [13, с. 157]. С помощью этих «сенсорных предикатов» (слов предикатной лексики – глаголов, имён прилагательных) в сознании читателей осуществляется восприятие понятийной стороны контекста.

Загадки автора, заключающиеся в создании имплицитных характеристик, подерживаемых ассоциативным планом текста, опирающихся на фоновые знания языковой личности, ‘сенсорные’ компоненты смысла, наблюдаются в мандель-

штамовской прозе регулярно. См.: *Вчера читал Фирдусси, и мне показалось, будто на книге сидит шмель и сосёт её*.¹ Слово *сосёт*, представленное в примере публицистического текста Мандельштама, имеет в литературном языке два основных значения и два переносных. Использование в контексте образа *шмеля* создаёт яркую визуализацию и ассоциацию с жизнью природы. Это слово как транслятор субъектной семантики придаёт контексту динамичность и образность, подчёркивая не столько активное действие насекомого, сколько ценность впитываемого при чтении содержания (ассоциация ‘мёд, нектар’) в метафорическом иносказании. Сравнение книги с объектом, из которого шмель нечто ‘сосёт’, вызывает ассоциации с процессом поглощения знаний, впитывания информации. Автор имплицитно, посредством упоминания *шмеля*, сравнивает своё поэтическое впечатление, полученное от прочитанной книги персидского поэта, со сладким нектаром, мёдом – ценностью эмоциональной, духовной, составляющей смысл жизни, как соки цветов для насекомых, а потому даёт Фирдусси высокую оценку.

Заключение

В данной работе решена задача выявления в тексте автобиографической прозы О. Э. Мандельштама единиц лексико-семантического уровня, указывающих на особенности идиостиля автора, в том числе отражающих влияние армянской культуры. Исследование позволяет говорить об их функционально-смысловой значимости как средстве трансляции отношения к древней культуре, сохранившей интереснейшие образы и стимулирующей творческое мышление Мандельштама-путешественника. Усвоенные автором средства армянского языка являются идио-

¹ Мандельштам О. Э. Путешествие в Армению. Вокруг натуралистов [Электронный ресурс]. URL: <https://mandelshtam.lit-info.ru/mandelshtam/proza/puteshestvie-v-armeniyu/vokrug-naturalistov.htm> (дата обращения: 15.04.2025).

стилевыми маркёрами его автобиографической прозы.

Все представленные в статье идиоматические особенности характеризуют О. Э. Мандельштама как обладателя очень «уплотнённого» поэтического мышления: «Читатель Мандельштама не раз встретит это взаимопроникновение “точного” и “неопределённого”, сказанного и несказанного. Поэтому его стихи так заманчиво понимать – и так трудно толковать» [5, с. 22].

Лексика в прозаических текстах раскрывает свой экспрессивный потенциал,

наделяет его особым внутренним «движением», блеском образной игры. Благодаря этому реципиент при пристальном чтении ощущает неповторимое сочетание звука и изображения: «...скромная внешность произведения искусства ... обманывает нас относительно чудовищно-уплотнённой реальности, которой оно обладает».¹

Языковые ресурсы, выступающие маркёрами идиостиля, дают возможность глубже понимать образное мышление О. Э. Мандельштама как языковой личности, составляющее его базу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фоменко Е. Г. Проблемы лингвотипологического описания идиостиля писателя // Вестник Поморского университета. 2006. № 2. С. 95–102.
2. Поцепня Д. М. Образ мира в слове писателя. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 1997. 264 с.
3. Текст остаётся текстом? (круглый стол) / А. Г. Лошаков, И. С. Папуша, Е. И. Беглова, О. Ю. Бойцова, А. А. Ширинянц, В. А. Гуроров, Н. В. Халикова, Т. В. Симашко, В. М. Швецова, Н. А. Герасименко, Т. Е. Шаповалова, Е. Ю. Муратова, А. А. Акулова, В. В. Леденёва, Ю. Д. Артамонова [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал): [сайт]. 2017. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 15.04.2025). DOI: 10.18384/2224-0209-2017-2-806.
4. Семенко И. М. Поэтика позднего Мандельштама. М.: Ваш Выбор ЦИРЗ, 1997. 144 с.
5. Аверинцев С. «Мы – смысловики...» // Аверинцев и Мандельштам: статьи и материалы. Записки Мандельштамовского общества. Вып. 17. М.: РГГУ, 2011. С. 19–24.
6. Брусиловская Л. Б. «Заманчиво понимать и трудно толковать»: С. С. Аверинцев – исследователь творчества О. Мандельштама // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2023. № 7–2. С. 179–187. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-7-179-187.
7. Векшин Г. В., Лемешева М. М. Семантика поэтизма и стихотворческий дискурс (из опыта работы над «живым стилистическим словарём русского языка») // Русская филология: учёные записки Смоленского государственного университета. 2019. № 19. С. 368–389.
8. Леденёва В. В. Особенности идиолекта Н. С. Лескова: монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: Постатор, 2022. 462 с.
9. Голубева А. А. Образ языка как базовой ценности народа в творчестве О. Э. Мандельштама (на материале цикла «Армения») // Слово и культура без границ: аксиологический аспект: сборник статей. Владивосток: Дальневосточное отделение Российской академии наук, 2024. С. 47–53.
10. Шуваева-Петросян Е. Мандельштам О. Э. Армянский текст (К 80-летию со дня смерти) // Cross-Cultural Studies: Education and Science. 2019. Т. 4. № 2. С. 92–99.
11. Мельникова Е. М. Особенности функционирования метафоры в прозе О. Мандельштама // Ярославский педагогический вестник. 2003. № 1. С. 53–55.
12. Голубева А. А., Судачкова Г. В. Речевые образы языков мира в поэзии О. Э. Мандельштама // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2020. № 3 (18). С. 77–84.
13. Жучкова А. В. Гипнотический язык поэзии О. Мандельштама // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2014. № 2. С. 153–168.

¹ Мец А. Г. Осип Мандельштам и его время [Электронный ресурс]. URL: <https://mandelshtam.lit-info.ru/mandelshtam/kritika-o-mandelshtame/mec-mandelshtam/mets-vremya-15.htm> (дата обращения: 15.04.2025).

REFERENCES

1. Fomenko, E. G. (2006). Problems of Linguistic Typological Description of a Writer's Idiostyle. In: *Bulletin of Pomor University*, 2, 95–102 (in Russ.).
2. Potsepnyaya, D. M. (1997). *The World Image in a Writer's Word*. St. Petersburg: St. Petersburg University publ. (in Russ.).
3. Loshakov, A. G., Papusha, I. S., Beglova, E. I., Boitsova, O. Yu., Shirinyants, A. A., Gutorov, V. A., Khalikova, N. V., Simashko, T. V., Shvetsova, V. M., Gerasimenko, N. A., Shapovalova, T. E., Muratova, E. Yu., Akulova, A. A., Ledeneva, V. V., Artamonova, Yu. D. Does a Text Keep Being a Text? (Round Table). In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2017, 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (accessed:15.04.2025) (in Russ.).
4. Semenko, I. M. (1997). *Poetics of the Late Mandelstam*. Moscow: Your Choice publ. (in Russ.).
5. Averintsev, S. (2011). We are the Meaning-Makers... In: *Averintsev and Mandelstam. Notes from the Mandelstam Society. Iss. 17*. Moscow: RSUH publ., pp. 19–24 (in Russ.).
6. Brusilovskaya, L. B. (2023). "It is Tempting to Understand and Difficult to Interpret": S. S. Averintsev – A Researcher of O. Mandelstam's Works. In: *RSUH/RGGU Bulletin: "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies"*, Series, 7–2, 179–187. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-7-179-187 (in Russ.).
7. Vekshin, G. V. & Lemesheva, M. M. (2019). Semantics of Poetism and Poetic Discourse (From the Experience of Working on the "Living Stylistic Dictionary of the Russian Language"). In: *Russian Philology: Scientific Notes of Smolensk State University*, 19, 368–389 (in Russ.).
8. Ledeneva, V. V. (2022). *Features of N. S. Leskov's Idiolect*. Moscow: Postator publ. (in Russ.).
9. Golubeva, A. A. (2024). The Image of Language as a Basic Value of the People in O. E. Mandelstam's Works (Based on the Cycle "Armenia"). In: *Word and Culture without Borders: Axiological Aspect*. Vladivostok: Far Eastern Branch of the RAS publ., pp. 47–53 (in Russ.).
10. Shuvaeva-Petrosyan, E. & Mandelstam, O. E. (2019). Armenian Text (On the 80th Anniversary of His Death). In: *Cross-Cultural Studies: Education and Science*, 4 (2), 92–99 (in Russ.).
11. Melnikova, E. M. (2003). Function Features of Metaphor in O. Mandelstam's Prose. In: *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 1, 53–55 (in Russ.).
12. Golubeva, A. A. & Sudakova, G. V. (2020). Speech Images of the World's Languages in O. E. Mandelstam's Poetry. In: *Bulletin of Vologda State University. Series History and Philology*, 3 (18), 77–84 (in Russ.).
13. Zhuchkova, A. V. (2014). The Hypnotic Language of O. Mandelstam's Poetry. In: *Lomonosov Philology Journal*, 2, 153–168 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Галстян Вергине Акоповна (г. Москва) – аспирант кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта Государственного университета просвещения;
e-mail: vreinggalstyan@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vergine A. Galstyan (Moscow) – Postgraduate Student, Department of Modern Russian Language named after Prof. P. A. Lekant, Federal State University of Education;
e-mail: vreinggalstyan@mail.ru